

Казалось, будто глубоко скрытые негативные эмоции внезапно нашли выход и вырвались наружу.

Отвратительное и пугающее безумство войны, а также опустошённое и страдающее сердце композитора — даже те, кто не разбирался в фортепианной музыке, могли глубоко это ощутить.

К концу произведения бурная мелодия постепенно успокоилась, символизируя окончание войны, и с израненным, истерзанным телом устремилась в неизвестное будущее.

Руки, которые в быстром темпе почти превращались в размытые тени, также замедлились, нажав последнюю ноту.

Всё закончилось.

Са Цин, хотя и не любила этот «Третий концерт», из-за его значимости в истории музыки слушала его много раз. И, судя по её знаниям, исполнение Цзи Чжайсина не содержало ни единой ошибки.

Абсолютный гений.

Она медленно захлопала в ладоши, и даже её лицо, всё ещё не оправившееся от пережитых эмоций, казалось слегка печальным, а глаза, несмотря на макияж, были слегка красными.

Под влиянием Са Цин несколько гостей, а также некоторые члены съёмочной группы, невольно присоединились к аплодисментам.

Они, конечно, не разбирались в музыке, но знали, что музыка, способная тронуть душу, — это хорошая музыка.

Глаза владельца заведения тоже покраснели, и он с глубоким чувством произнёс:

— Вы должны стать музыкантом.

Хотя его лицо, не ставшее лицом звезды, тоже было жаль, но зарывать в землю такой фортепианный талант было просто неприемлемо для человека, столь преданного искусству, как владелец.

Цзи Чжайсин мягко ответил:

— Спасибо за ваши добрые слова.

Съёмочная группа, опасаясь, что владелец в порыве эмоций сделает им всё бесплатно, поспешила намекнуть Бай Сюю продолжить выполнение задачи, чтобы вернуть программу в обычное русло.

Но Бай Сюй всё ещё был под впечатлением и не мог помочь, продолжая хвалить игру Цзи Чжайсина.

Съёмочная группа: «...».

Самым неловким в этой ситуации, вероятно, была Чжу Чжичжи.

Даже если бы Цзи Чжайсин выступил неоднозначно, она могла бы найти повод для насмешек. Но его выступление было настолько безупречным, что ей нечего было сказать.

Она слегка прикусила губу, слегка испортив помаду, и с видом безразличия произнесла:

— Играл отлично, но десять минут — это слишком долго. Думаю, съёмочная группа не включит это в эфир.

Эпизод «Возвращения» длился около часа, и как развлекательное шоу, вряд ли в нём покажут, как Цзи Чжайсин играет на фортепиано десять минут — это было бы слишком «водой» для зрителей.

Но можно было бы ускорить или вырезать фрагмент. Слова Чжу Чжичжи были просто намёком съёмочной группе не включать её промах.

Чжу Чжичжи, несмотря на множество скандалов, всё ещё оставалась в шоу-бизнесе и продолжала скандалить, что, конечно, не обошлось без поддержки.

Съёмочная группа всё понимала, но промолчала.

Цзи Чжайсин встал с места, слегка размяв пальцы. Если бы кто-то был внимателен, то заметил бы, что его белоснежные, будто вылепленные из снега, кончики пальцев всё ещё были слегка красными.

С видом безразличия он сжал пальцы и посмотрел на всё ещё раздражённую Чжу Чжичжи:

— Пора извиниться?

Чжу Чжичжи, хотя и не смотрела в сторону Цзи Чжайсина, всё же следила за ним, и его слова заставили её чуть не подпрыгнуть:

— Что ты сказал?

— Извинись.

Чем хуже было настроение у Цзи Чжайсина, тем мягче становилась его улыбка. Он смотрел на Чжу Чжичжи, говоря тихим голосом:

— Извинись за свои злые предположения в мой адрес, за необоснованные подозрения в адрес съёмочной группы и... за оскорбления в адрес Су Маньшэна.

После слов Цзи Чжайсина вокруг воцарилась тишина. Лицо Чжу Чжичжи покраснело от злости, и она сказала:

— Что? Извиниться перед ним? Су Маньшэн он —?

Остальные были удивлены.

То, что Цзи Чжайсин потребовал извинений от Чжу Чжичжи, было логично. Он был на пике популярности, занимал лидирующие позиции и был прав, поэтому ему не было смысла терпеть её язвительность. В конце концов, он не был тем человеком, как Бай Сюй, который следовал образу скромного и вежливого человека. Заставить Чжу Чжичжи извиниться — никто бы не стал критиковать его за это.

То, что он потребовал извинений перед съёмочной группой, тоже было нормально, ведь это касалось его самого. Но то, что он потребовал извинений перед Су Маньшэном, было неожиданностью.

Ведь раньше Су Маньшэн пытался прилипнуть к нему, чтобы получить свою долю славы.

Су Маньшэн тоже был ошеломлён.

После того как Цзи Чжайсин исполнил «Третий концерт», он понял, что его предыдущие действия были лишними, особенно когда он попросил Цзи Чжайсина сыграть «Маленький свет озера»... Он уже думал, что если этот момент попадёт в эфир, то его снова начнут травить за отсутствие вкуса, за то, что он сам напросился на неприятности, и за его неприглядное лицо.

Как сказала Чжу Чжичжи, «какая наглость».

Хотя он и думал в тот момент не о том, чтобы прилипнуть к популярности или создать пару, а действительно хотел помочь Цзи Чжайсину выйти из сложной ситуации.

И когда Чжу Чжичжи намекнула съёмочной группе не включать этот момент, он даже вздохнул с облегчением.

Но сейчас...

Он действительно не ожидал, что Цзи Чжайсин потребует извинений от Чжу Чжичжи — даже если это было лишь косвенно — ради него.

В душе Су Маньшэна было немного кисло, но он всё же улыбнулся, пытаясь сгладить ситуацию:

— Со мной всё в порядке, Чжу Чжичжи просто сказала это без задней мысли...

— Ты можешь не принимать извинения, — спокойно произнёс Цзи Чжайсин, — но она должна извиниться.

Су Маньшэн замер.

Чжу Чжичжи оказалась между двух огней.

Цзи Чжайсин действительно не оставил ей ни капли лица и не беспокоился о том, сможет ли она выйти из этой ситуации.

Её покровители, хотя и готовы были её поддерживать, не были готовы бросить вызов лицом Ас.

Чжу Чжичжи упрямо отказалась признать свою вину:

— Вы так издеваетесь надо мной, а съёмочная группа ничего не делает? Когда мы подписывали контракт, там не было пункта, что я должна терпеть унижения.

Она словно нашла повод для возражения и сразу же воспрянула духом, холодно усмехнувшись:

— Если так издеваться, я просто не буду сниматься...

— Тогда не снимайся.

Режиссёр, который был в группе, вдруг сказал, махнув рукой, с очень дружелюбным тоном:

— Это только первый эпизод, заменить тебя будет легко. Пусть твой агент приходит обсудить штраф за расторжение контракта.

После такого ответа Чжу Чжичжи на мгновение опешила, а её лицо снова покраснело от злости. Она подняла глаза, пытаясь найти способ выкрутиться, и вдруг встретилась взглядом с Цзи Чжайсином, который смотрел на неё с улыбкой.

Лицо юноши было белым, как снег, его брови слегка изогнуты, а на губах играла улыбка. В обычное время он выглядел бы крайне привлекательно, излучая мягкость, как весенний бриз, словно нежный юноша. Но в этот момент Чжу Чжичжи взглянула в его тёмные, как бездна, глаза и увидела в них что-то зловещее, что вызвало у неё холодный пот и необъяснимый страх.

...Как будто перед ней стоял не Цзи Чжайсин, а нечто ужасное.

Губы Чжу Чжичжи словно слиплись, а зубы начали стучать.

— Из... извините.

Она произнесла.

Она опустила голову, и было неясно, кому адресовано это извинение, но она всё же сдалась.

Остальные, видя её жалкий вид, подумали, что Чжу Чжичжи испугалась угрозы съёмочной группы заменить её, и хотя в их сердцах не возникло сочувствия, они не стали её дальше допрашивать.

Режиссёр тоже промолчал, считая инцидент исчерпанным. В конце концов, замена участника — это не его личное решение, и если Чжу Чжичжи будет вести себя прилично, это будет лучше для всех. Хотя они и любят, когда участники «создают интригу», но постоянно подставлять съёмочную группу? Это уже перебор.

Цзи Чжайсин, услышав извинение, не дал Чжу Чжичжи никакой реакции. Он просто позволил первоначальному исполнителю продолжить выступление, а когда собирался уходить, один из сотрудников заведения заглянул внутрь и сказал владельцу:

— Несколько гостей снаружи говорят, что только что услышали прекрасную фортепианную музыку. Они хотят встретиться и поприветствовать мастера.

Шансоли — это место, где любят музыку, и если бы это был исполнитель, приглашённый владельцем, он бы с гордостью позволил гостям войти и «поприветствовать» его. Но ведь сейчас идёт съёмка... Взгляд владельца машинально устремился к съёмочной группе.

Режиссёр тоже был в недоумении и махнул рукой:

— Нельзя, нельзя.

Понятно, что такая звезда не может просто так появиться перед публикой, поэтому владелец попросил сотрудника объяснить ситуацию.

<http://bllate.org/book/15565/1385893>